

— Сон Морэ, ты всё ещё слышишь этот голос?

Спросил Чжэ Чауи. Его голос был спокоен, без намёка на усталость. Это я тяжело дышал в его руках.

— Ах... нет! Я больше не слышу...!

Чжэ Чауи резко выдохнул.

Хруст!

Резкий звук смыкающихся зубов разносился без остановки. Следом, откуда-то из-за моей шеи, донёлся рык — словно от разочарования. Постоянный холодок заставлял меня сжимать куртку Чжэ Чауи всё крепче.

И я быстро соображал. Казалось, направление галлюцинации было важно для Чжэ Чауи. Был ли способ вызвать эту галлюцинацию? Что я делал, как я вёл себя каждый раз, когда слышал этот звук?

Не успел я додумать эту мысль до конца, как:

— Чжэ Чауи-ним!

Крикнул я в спешке. Моё тело слегка качнулось вверх-вниз. Это была вибрация от того, что Чжэ Чауи вздрогнул плечами от моего зова. Но отвечающий голос донёсся из далёкой темноты, а не от Чжэ Чауи, который нёс меня.

— Будь начеку и иди за мной, Сон Морэ.

Я поспешно вытянул руку и указал в сторону звука.

— Туда!

Тогда Чжэ Чауи прыгнул в прямо противоположном направлении. Я продолжал кричать:

— Чжэ Чауи-ним?

— Иди за мной, Сон Морэ. Это я.

Я быстро поправил направление руки. Чжэ Чауи перехватил меня, поднял и, словно подбрасывая, прижал к себе обеими руками. Несмотря на бешено колотящееся сердце, я вспомнил насмешку о «принцессе». Потому что знал — такую позу называют «принцесса на руках».

Но сейчас было не до таких мыслей. Понимая, что Чжэ Чауи не собирался надо мной насмеяться, а просто менял положение, чтобы быстрее проверить направление, которое я указывал, я поспешно приноровился. Уютно устроившись в его объятиях, я снова заговорил:

— Чжэ Чауи-ним. Где вы?

— Ха, Сон Морэ...

Мои ноги беспомощно болтались в воздухе. Чжэ Чауи внезапно перехватил меня, крепко прижимая к себе. Моя верхняя часть тела оказалась прижата к его груди, а левая щека с глухим звуком столкнулась с его щекой. Сердце бешено забилося — неужели случилось что-то серьёзное? Застыв с прижатой к нему половиной лица, я вдруг почувствовал, как Чжэ Чауи схватил меня за задницу. И сжал её дважды.

Ничего себе... Я чуть не крикнул:

«Чёрт возьми, прекрати».

Когда мой разум опустел, Чжэ Чауи прошептал мне в ухо со смехом, более чудовищным, чем рык зверя:

— Почему ты так хитро меня зовёшь? Это так возбуждает... Жаль, что мы не занялись сексом перед выходом.

Крепко сжав кулак, я сдержал желание дёрнуть его за густые волосы. И снова голос раздался с другой стороны:

— Сон Морэ. ...Почему ты так хитро меня зовёшь? Это так возбужда...

— Ах...! Чёрт, прекрати!

Крикнул я, стукнув подбородком о плечо Чжэ Чауи. Затем я быстро указал в сторону голоса, повторявшего эти ужасные слова. Чжэ Чауи коротко рассмеялся и развернул тело в противоположную сторону. И одновременно с этим я крепко зажмурился — из-за внезапной вспышки света.

«Так ярко...!»

Даже с плотно закрытыми глазами свет проникал сквозь веки, окрашивая всё в красный.

После нескольких секунд борьбы с привыканием я прищурился и увидел совершенно изменившийся фон. Если прежде меня окружала крошечная тьма, то пространство, в которое мы теперь ступили, было заполнено белым туманом. Было настолько ярко, что я не видел ни на шаг вперёд, и мне показалось, что коридор в гостевом крыле отеля Дешмент, выложенный слоновой костью, был именно таким.

Даже в этом сиянии я различал слабые точки.

Эти точки, похожие на крошечные пятнышки, на самом деле оказались силуэтами — кто-то приближался к нам издалека.

Напрягшись, я вцепился в руку Чжэ Чауи, как в ремень безопасности на аттракционе.

Когда они приблизились, точки заговорили:

— Чжэ Чауи-ним!

— Вы пришли!

Ах, это люди.

Поняв это с опозданием, я изогнулся в поясе.

Чжэ Чауи взглянул на моё смущённое лицо, затем медленно опустил меня на землю. Он положил руку мне на плечо. Я не страхнул его прикосновение.

По крайней мере, Чжэ Чауи был безопаснее монстра. Хотя для меня они казались одинаково пугающими... Я боялся снова быть поглощённым тьмой, если отпущу его.

Только когда они оказались прямо передо мной, я смог разглядеть лица этих точек. Как я и предполагал, оба были из передовой группы Дешмента — Проводники в белой униформе.

Необычным были фонарики, которые они держали. В отличие от обычных фонариков, предназначенных для освещения, их, казалось, стирали свет. Только те места, которые попадали в луч фонарика, обретали правильные тени, открывая взгляду грязную землю и небо внутри Врат, где угасал закат.

«Они действительно люди? Не подделки? Они же разбежались и не выходили на связь... почему выглядят такими невредимыми?»

Наблюдая за тем, как сотрудники ярко улыбаются Чжэ Чауи, я недоумевал.

Тьма, полностью сбившая меня с толку, монстр, который давал о себе знать, не показываясь, и белое пространство, где я не видел границы между небом и землёй, даже пола — всё это было одинаково пугающим.

И всё же сотрудники передо мной выглядели невероятно безмятежными. Трудно было поверить, что это люди, которые заблудились внутри Врат и ждали спасения.

Пока я в замешательстве моргал, они посмотрели на меня со смесью любопытства и нарочитой дружелюбности — тем взглядом, на который способны только социальные существа.

«Они настоящие люди».

Я слегка поклонился и поздоровался первым:

— Я Сон Морэ.

— Ах!

Громко воскликнул кто-то из них.

— Я так и думал. Я понял, что это Сон Морэ-ним. Как я и слышал...

Двое замолчали, и повисшая следом неловкая тишина была неприятна.

Я не ожидал, что слухи обо мне среди Проводников будут положительными. Беспольный парень, который перевернул свою жизнь после встречи с Чжэ Чауи, безжалостный ублюдок, который сжигает других огнём на своём лице, наглый новичок, который умылся «Слезам ангела» ради Чжэ Чауи...

В лучшем случае это было бы примерно так.

— Оба, следуйте за нами. Как вы видели по пути, выход из Врат находится в таком состоянии... мы все в ловушке. Из семи Стражей, которые пошли расчищать путь, четверо не вернулись, один Проводник пропал без вести. Ядро мы тоже не обнаружили.

В ожидании спасения мы разбили временную базу. Сначала мы проведём вас туда.

Не желая упустить ни одной детали, я пристально смотрел в затылки идущих впереди. Чжэ Чауи шёл рядом, его рука лежала на моём плече.

«Временная база», о которой говорили сотрудники, существовала одна посреди белого мира — на первом этаже относительно уцелевшего здания было установлено специальное освещение, стирающее свет. Пройдя сквозь остатки разбитой стеклянной двери, мы вошли внутрь и увидели пол, выложенный плиткой, и каменные стены.

Внутри базы находились трое Стражей и один исследователь. Однако единственными, кто не спал, были двое Проводников, которые привели нас.

Исследователь, одетый в рабочую одежду, напоминающую защитный костюм, спал от изнеможения, а все трое Стражей были ранены и лежали на носилках или самодельных кроватях.

Что было странно, так это то, что раненые — с кровоточащими головами, с шинами на руках, ногах и даже шеях — были одеты в смиренные рубашки.

Ремни на запястьях и лодыжках специальных кожаных смиренных рубашек были туго затянуты, так что им, казалось, было трудно двигать руками или даже дышать.

Это казалось чрезмерным для тех, кто был в полубессознательном состоянии.

Все они выглядели моложе Мун Соё, что делало это ещё более поразительным.

Пока я лихорадочно оценивал ситуацию, один из Проводников заговорил со мной:

— Эм... Сон Морэ-ним. Нам трудно справляться с этим нашими силами. Не могли бы вы помочь?

Его скромная и вежливая просьба тронула меня. Стоя под светом, который проецировал тени и цвета, его образ казался куда более отчётливым.

На бейдже у него на шее красовался значок Проводника А-класса и имя «Юн Хису». Его тусклые светлые волосы казались пятнистыми — не от краски, а от седины, но лицо выглядело примерно моего возраста, что делало его интригующим человеком.

Его припухшие веки и щёки делали его моложавым, но выражение лица казалось жалким и тоскливым. Таким было моё первое впечатление о Юн Хису — человеке, к которому испытываешь жалость, хотя он не сделал ничего плохого.

— Чем я могу...

Начал я, но запнулся, и Юн Хису указал на самодельные кровати:

— Возбуждённые Стражи, пожалуйста, помогите нам успокоить их. Трудно проводить лечение, когда на них смирительные рубашки. Наша главная задача — быстро успокоить их и подготовиться к чрезвычайной ситуации.

Это была обременительная просьба для меня. Я хотел помочь, но это казалось невозможным. Учитывая, что Проводники были А-класса, Стражи, должно быть, того же класса или выше.

Смогут ли мои навыки хоть немного повлиять на таких Ньютайпов? Мне повезёт, если я случайно не возбужу их ещё больше. По крайней мере, в смирительных рубашках, возможно, стоит попробовать...

— Сон Морэ не может этого сделать.

Внезапно плечо Чжэ Чауи заслонило мой обзор.

<http://bllate.org/book/18111/1760936>